УДК 349.3-053.5 DOI: 10.12737/14304

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПО ВОПРОСАМ ДЕТСТВА КАК СФЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Селютина Е.Н.*[1]**

В статье представлен результат исследования теоретических аспектов правовой политики государства по вопросам детства, проводимого автором в рамках кафедральной научной тематики. Проанализировано понятие правовой политики, выявлены ее сущность и содержание, определена система органов, компетентных в разработке и реализации правовой политики государства, обосновано понимание правовой политики государства как явления более широкого, чем концепция развития законодательства. Обозначены приоритетные направления правовой политики государства на современном этапе. Выявлены проблем правового регулирования в области прав ребёнка, предложены конкретные направления, которые должны быть учтены при разработке концепции правовой политики государства в области защиты детства.

Ключевые слова: правовая политика, законодательство, Российская Федерация, права детей.

LEGAL POLICY ON ISSUES OF THE CHILDHOOD AS A SPHERE OF STATE ACTIVITY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

SELIUTINA E.N. – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: seljutina1@rambler.ru

The article presents the research results of the theoretical aspects of legal policy on issues of the childhood, conducted by the author within the scientific theme of the department. The concept of legal policy is analyzed, its essence and contents are revealed, the system of bodies efficient in the development and implementation of legal policy is determined, understanding of state legal policy as a phenomenon broader than the concept of law is substantiated. Priority areas of state legal policy at the present stage are presented. Problems of legal regulation in the field of children's rights are revealed, specific areas are suggested that need to be taken into account when developing the concept of state legal policy in the field of child protection.

Keywords: legal politics, legislation, Russian Federation, children's rights.

Динамичное развитие государства и права России в современных условиях выдвигает перед юридической практикой и наукой задачу формирования нового типа правовой системы, адекватного тенденциям правового развития общества, выработки стратегического правового развития Российского государства, обеспечения его единства. В такой ситуации просто необходима общая концепция правовой политики, которая позволит, ориентируясь на современные тенденции развития государства и права, построить российскую правовую систему в рамках общемировых стандартов и обеспечить эффективную реализацию прав и свобод граждан.

Актуальность исследования правовой политики государства заключается в ее многоаспектном содержании, всеобъемлющем влиянии на развитие национальной правовой системы и необходимости разработки теоретических и методических моделей и концепций, оказывающих

Селютина Елена Николаевна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, зав. кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: seljutina1@rambler.ru

помощь государственным органам, компетентным в формировании тех или иных направлений правовой политики государства. Решение всех этих проблем возможно лишь на базе серьёзных научных изысканий, включающих в себя обобщение исторического опыта, анализ зарубежной практики, а также всестороннее, комплексное изучение современных направлений развития общества, государства и права.

В настоящее время в Российской Федерации одним из приоритетных направлений государственной политики является защита прав детей, создание благоприятной обстановки для их воспитания и развития. Кафедрой теории и истории государства и права Орловского филиала РАНХиГС ведутся планомерные разработки по проблемам формирования правовой политики государства в целом и правовой политики по вопросам детства в частности. Под руководством заведующей кафедрой доцента Е.Н. Селютиной сотрудниками кафедры подготовлен ряд работ, посвященных проблемам защиты прав детей[1], анализу правового статуса ребёнка[2], изучению регионального исторического опыта организации приютов для детей-сирот[3], влиянию вооружённых конфликтов на правовое положение детей[4], участию Церкви в призрении и воспитании несовершеннолетних[5], особенностям привлечения несовершеннолетних к юридической ответственности[6], правовому регулированию вопросов образования[7].

Российская юридическая наука обратилась к исследованию категории правовой политики недавно. Правовая политика стала предметом научных исследований с середины 90-х годов прошлого века. А введение данного понятия в научный оборот, по мнению доктора юридических наук, профессора Г.И. Муромцева, следует относить к концу XIX – началу XX в. [8]

Из имеющихся научных исследований, посвященных общетеоретическим вопросам правовой политики государства, необходимо отметить работы С.С. Алексеева, А.В. Малько, С.А. Комарова, Н.И. Матузова, О.Ю. Рыбаков, И.Н. Сенякина, В.Н. Синюкова. На отраслевом уровне, в первую очередь в сфере уголовной и уголовно-исполнительной политики, большой вклад внесли ученые А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, В.Е. Квашис, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецов, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, П.Н. Панченко, А М. Яковлев, А.И. Зубков, А.С. Михлин, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров и другие.

---

[1] Селютина Е.Н. Правовое положение незаконнорожденных в Российской империи во второй половине XIX начале XX века//Вестник государственного и муниципального управления. 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 61-68.

[2] Селютина Е.Н. Правовой статус ребёнка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъектность// Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2-1. – С. 87-93.

[3] Селютина Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII-XIX вв. // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1. – С. 152-156.

[4] Холодов В.А. Первая мировая война в восприятии населения Орловской губернии (по данным орловской прессы)// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №3-1. – С. 123-131; Селютина Е.Н., Холодов В.А. Проблемы модернизации российского государства и Великие реформы Александра II: современный взгляд // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. – № 4 (15). – С. 121 – 128.

[5] Матвеева Е.С. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в отношении несовершеннолетних в XIX - начале XX века // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2 (38). – С. 237-242.

[6] Матвеева Е.С. Несовершеннолетние осужденные в России на рубеже XIX-XX вв.: проблемы установления ответственного присмотра//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (59). – С. 105-110.

[7] Гребёнкин А.Н. Организационно-правовые основы подготовки офицеров в России в 1801—1863 гг. Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 3-6; Гребёнкин А.Н. кадетские традиции в российских военных учебных заведениях в первой половине XIX века//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2009. № 1. С. 36-41.

[8] Муромцев Г.И. Правовая политика : специфика понятия и ее преломление в постсоветской России [Электронный ресурс]: – URL: http://www.centrlaw.ru/publikacii/Muromtsev1/.(Дата последнего обращения 22.08.2015).

К пониманию правовой политики в российской юридической науке сложилось несколько подходов.

Во-первых, ряд исследователей относят правовую политику к категориям политической науки наравне с другими видами внутренней политики государства[1]. Например, Г. И. Муромцев под правовой политикой понимает одну из разновидностей политики в общесоциальном смысле или политики «вообще» и выделяет три присущих ей элемента, или уровня[1].

1) политические идеи, взгляды, теории;

2) политические отношения (между классами, нациями и государствами);

3) политические институты (политические структуры), в рамках или посредством которых осуществляется политика.

Таким образом, структура понятия политики включает идеологический, социологический и институциональный его элементы. В реальной действительности идеологический элемент структуры понятия политики обычно предшествует двум остальным.

Во-вторых, правовая политика рассматривается как правовая деятельность, законотворческая политика, правореализационная политика и т.д.[2]. Так, В.С. Нерсесянц под государственно-правовой политикой понимает государственную политику в области развития права (внутреннего и международного), стратегию и тактику правового пути развития общества, государства, страны; систему идей, принципов, норм, форм и процедур признания, осуществления и развития начал и требований господства права в общественной и государственной жизни[3].

Правовая политика, отмечает А.В. Малько, – специализированная политика в сфере права, деятельность по преобразованию механизма правового регулирования, организации правовой действительности, оптимизации юридического инструментария[4]. Это деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокой правовой культуры общества и личности.

Правовую политику государства как в целом, так и в отдельных сферах жизни общества не следует отождествлять с концепцией развития законодательства. В отличие от концепции развития законодательства, правовая политика гораздо более широкая категория, носящая программный и комплексный характер, подчиненная заранее определенным целям, базирующаяся на четких принципах, вытекающих из конституционного строя государства. Концепция правовой политики должна охватывать все правовые источники (законы, подзаконные акты, правоприменительные документы), включать постановку и варианты решения внутрисистемных задач правового развития[5].

Особенность правовой политики государства, выделяющая ее среди других видов деятельности в правовой жизни общества, обусловлена политической составляющей. Она связана с высшими юридическими и политическими ценностями государства, воздействует на

[1] Даниленко В.И. Современный политологический словарь. – М.: NOTA BENE, 2000. – С. 644.

[2] Коробова А.П. Правовая политика: понятие. формы реализации, приоритеты в современной России. Автореф. дисс. …канд.юрид.наук. – Н.Новгород. – 2001. – С. 13-14.

[3] Нерсесянц В.С. Правовая политика Российской Федерации: основные направления и задачи// Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации/ Отв.ред. Н.С. Соколова. М.: Ид-во РУДН, – 2006. – С. 69.

[4] Малько А.В., Петров М.П. Правовая политика как направление научных исследований, область юридической практики и учебная дисциплина//Государство и право. – 2012. – №10. – С. 19.

[5] Там же. – С. 21.

формирование и реализацию правовых идей стратегического характера, выступает в качестве идейно-организационной основы, направляющего фактора[1].

Правовая политика включает в себя три необходимых составляющих элемента – правотворческую политику, определяющую основные направления развития законодательства; правореализационную политику, включающую эффективные механизмы реализации законодательства, в первую очередь посредством правоприменительной и правоохранительной деятельности компетентных органов государственной власти; правовое воспитание, призванное повышать уровень правовой культуры населения, искоренять правовой нигилизм, формировать позитивное и уважительное отношение к праву и государству в целом.

Вышеизложенное неизбежно поднимает вопрос о том, кем, каким органом государственной власти определяются принципы и приоритеты правовой политики. В Российской Федерации полномочие по формулированию правовой политики не закреплено за определенным органом государственной власти. Но из положения п. 3 ст. 8 Конституции РФ, в которой говорится, что Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней и внешней политики, следует, что именно Президент РФ обозначает курс правовой политики государства. Как самостоятельный официальный акт концепция или стратегия правовой политики в России отсутствует, но в программных документах, таких как «Стратегия развития Российской Федерации до 2020 года» и ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, обозначены приоритетные направления правового развития государства. Научным сообществом в 2010 году под руководством профессора А.В. Малько был разработан «Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года», который представляет собой систему теоретических положений, отражающих взгляды на сущность, цели, принципы, приоритеты, направления, механизмы реализации и пути повышения эффективности правового регулирования в Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Однако этот проект не является официальным нормативно-правовым актом, соответственно не обязателен для реализации органами государственной власти.

Таким образом, правовая политика государства представляет собой деятельность государства в сфере правового регулирования общественных отношений, основанную на высших юридических и политических ценностях государства, воздействующую на формирование и реализацию правовых идей стратегического характера, выступающую в качестве идейно-организационной основы, направляющего фактора. Соответственно каждое направление правовой политики государства связано с правовым регулированием отдельной сферы общественных отношений.

Представляется, что одной из причин недостаточной эффективности правовых реформ является отсутствие системно проработанной, официально утвержденной концепции правовой политики России на долгосрочную перспективу. Определение приоритетных направлений правовой политики, постановка целей и их планомерное достижение позволят Российской Федерации сформировать новый тип правовой системы, отвечающий общемировым тенденциям правового развития общества, выработки стратегического правового развития Российского государства, обеспечения его единства.

Приоритетными направлениями правовой политики являются наиболее важные, первостепенные задачи деятельности государства в сфере правового регулирования. В современных условиях в России к ним относятся, во-первых, соблюдение прав человека, при этом особое внимание должно уделяться гарантированности и защите прав ребёнка. Во-вторых, развитие частного права, устранение противоречивости норм внутри отрасли гражданского права,

[1] Малько А.В. Правовая политика как категория XXI века// Государство и право. – 2012. – №11. – С. 11.

их изменчивости, нестабильности. В-третьих, выработка разумной правоохранительной и правозащитной политики государства, реальное, а не формальное следование принципам правосудия (законность, соответствие тяжести наказания опасности совершенного деяния, неотвратимость наказания, презумпция невиновности и т.д.). В-четвертых, системность правового воспитания, при этом акцент должен быть сделан на взаимосвязь правовых и морально-нравственных норм.

Государственно-правовую политику в области защиты детей и гарантирования прав несовершеннолетних необходимо рассматривать как элемент общей правовой политики государства, ее часть с присущими характерными особенностями, обусловленными спецификой регулируемых отношений. Её структуру составляют такие элементы, как принципы, цели, задачи, функции.

Рассматриваемое направление правовой политики может быть представлено как совокупность общих направлений правового регулирования с учётом специфики объектов воздействия, которыми в данном случае выступают дети и подростки.

Среди важнейших направлений правовой политики государства как на современном этапе, так и в историческом аспекте стоит вопрос заботы о детях, помощь в их содержании и воспитании, гарантирование прав, в первую очередь на жизнь и здоровье, защита от жестокого обращения, борьба с беспризорностью, формирование личностных качеств будущего полноправного гражданина.

Безусловно, содержание и воспитание детей является правом и обязанностью родителей. И в наиболее благоприятных обстоятельствах доля государственного участия в этих вопросах состоит по большей части в определении основных принципов семейного права, гарантировании прав ребёнка путем закрепления их в Конституции и других нормативных правовых актах, в том числе международных документах. Государство создает условия для доступа к образованию и медицинской помощи. Однако для детей, попавших в тяжёлую жизненную ситуацию, например, лишившихся семьи, государство выполняет роль опекуна и защитника посредством деятельности специализированных органов, а также регулируя вопросы общественной благотворительности, институтов усыновления, приёмных семей и т.д.

Всё вышесказанное обусловливает необходимость выделения вопросов детства в правовой политике государства в качестве самостоятельной сферы, имеющей свою специфику и важное значение с точки зрения развития государства, укрепления важнейшей основы его существования – воспитания достойных граждан, здоровой нации.

Представляется, что формирование личности будущего гражданина включает такие аспекты, как содержание – материальная основа существования, обеспечивающая биологические потребности организма, здравоохранение, воспитание, включающее присмотр и привитие общечеловеческих моральных ценностей, в том числе основы религиозного воспитания; образование, тесно связанное с воспитанием, дополняющее его научными современными знаниями, позволяющими человеку получить профессию, заниматься трудовой деятельностью и содержать в будущем себя и свою семью. Таим образом, правовому регулированию в отношении детей подлежат следующие вопросы:

- правосубъектность ребёнка
- обеспечение имущественных прав ребёнка;
- личные неимущественные права ребёнка, такие как на имя, право воспитываться в семье, право на общение с родственниками и т.д.;
- права детей на медицинскую помощь и профилактику заболеваний;
- право на образование;
- право на доступ к культурным ценностям.

Как уже было сказано, большинство этих правомочий реализуется ребенком в рамках семейных отношений, при непосредственном участии родителей или законных представителей, действующих в интересах недееспособных детей.

Анализируя современное российское семейное законодательство, Н.Н. Тарусина приходит к выводу, что в большинстве своих институтов и блоков оно нуждается не в шлифовке отдельных норм, а в существенном изменении подходов к правовому регулированию меняющихся отношений[1].

В институте родительства и детства наиболее актуальными, по мнению Н.Н. Тарусиной, представляются три аспекта. Один из них касается семейной правосубъектности ребёнка. Во-первых, неудовлетворительной является дефиниция данного субъекта в п. 1 ст. 54 СК РФ, которая должна быть уточнена указанием на различные варианты его эмансипации (брачной или гражданско-правовой) [2].

Во-вторых, проблемным вопросом является статус народившегося ребёнка и в этой связи – момент начала детской семейной правосубъектности. В качестве информации для размышления берутся позитивные суждения законодателей ряда стран (Голландии, Германии, Словакии, Чехии, США и др.), а также Декларации прав ребёнка ООН 1959 г.: «Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и защите как до, так и после рождения». Состояние разработанности этого вопроса не позволяет констатировать наличие доктринальной предпосылки перехода от признания необходимости охраны некоторых интересов проточеловека (в части наследования, ограничения прерывания поздней беременности и др.) к признанию его субъектом права, в том числе в связи с неразрешимостью противоречия между его правом на жизнь и свободой женщины распоряжаться своим телом[3].

В-третьих, не вполне ясно и системно решён вопрос о содержании и возрастных характеристиках правосубъектности ребёнка. В семейно-правовом пространстве последний, будучи правоспособным во всех своих главных позициях (правоотношениях по воспитанию, содержанию и др.), обладает своеобразной «плавающей» дееспособностью в зависимости от возраста, варианты которого не коррелируют ни с гражданским, ни с образовательным законодательством: до 10 лет, 10 лет, 14 лет, 16 лет (ст. 57 и др. ст. СК РФ) – вместо 6-ти и 14-ти. Целесообразно гармонизировать и возможности ребёнка: дополнить перечень случаев, когда требуется его согласие (с 10-ти лет), обязательной фиксацией позиции по делам об установлении места жительства и др.; произвести состыковку права 14-летнего ребёнка на самостоятельную судебную защиту с жестким перечнем субъектов, имеющих право на предъявление иска по ряду категорий семейных дел (об отцовстве, ограничении или лишении родительских прав, отмене усыновления и др.).

Проведённое исследование государственной правовой политики по вопросам детства позволило выявить сущность и содержание понятия правовой политики, а также определить юридическую природу данной категории. Установлена роль государственных органов в формировании единой концепции правовой политики государства. Сформулированы основные

[1] Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: к гармонии стабильности и изменчивости// Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / под ред. д-ра юрид. наук А.В. Малько, д-ра юрид. наук В.М. Шафирова, док. юрид. наук А.В. Усса. – Красноярск: СФУ, – 2012. – С. 495.

[2] См.: Тарусина Н.Н. Ребенок как юридическая фигура семейно-правового пространства // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2011, – №1. – С. 54.

[3] См.: Гендерная экспертиза российского законодательства/под ред. Л.Н. Завадской. – М., 2001. С.72 – 73, 125 – 126.

проблемы в сфере правового регулирования детства в современной России, и обозначены перспективные направления совершенствования законодательства.

Библиография./ References:

1. Гребёнкин А.Н. Организационно-правовые основы подготовки офицеров в России в 1801—1863 гг. // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 3-6.
2. Гребёнкин А.Н. Кадетские традиции в российских военных учебных заведениях в первой половине XIX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2009. – № 1. – С. 36-41.
3. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. – М.: NOTA BENE, 2000. – 1024 с.
4. Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России. Автореф. дисс. …канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2001. – 28 с.
5. Малько А.В. Правовая политика как категория XXI века // Государство и право. – 2012. – №11– С.5-13.
6. Малько А.В., Петров М.П. Правовая политика как направление научных исследований, область юридической практики и учебная дисциплина // Государство и право. – 2012.– №10. – С. 19-27.
7. Матвеева Е.С. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в отношении несовершеннолетних в XIX - начале XX века // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015.– № 2. – С. 237-242.
8. Матвеева Е.С. Несовершеннолетние осужденные в России на рубеже XIX-XX вв.: проблемы установления ответственного присмотра//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-2(59). – С. 105-110.
9. Муромцев Г.И. Правовая политика: специфика понятия и ее преломление в постсоветской России [Электронный ресурс]: – http://www.centrlaw.ru/publikacii/Muromtsev1/ (дата обращения 22.08.2015).
10. Нерсесянц В.С. Правовая политика Российской Федерации: основные направления и задачи// Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации / Отв.ред. Н.С. Соколова. – М.: Ид-во РУДН, 2006.
11. Селютина Е.Н. Правовое положение незаконнорожденных в Российской империи во второй половине XIX начале – XX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015.– № 1. – С. 61-68.
12. Селютина Е.Н. Правовой статус ребёнка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъектность // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2-1. – С. 87-93.
13. Селютина Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII-XIX вв. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №1. – С. 152-156.
14. Селютина Е.Н., Холодов В.А. Проблемы модернизации Российского государства и Великие реформы Александра II: современный взгляд // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4 (15). – С. 121-128.
15. Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: к гармонии стабильности и изменчивости // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / под ред. д-ра юрид. наук А.В. Малько, д-ра юрид. наук В.М. Шафирова, док. юрид. наук А.В. Усса. – Красноярск: СФУ, 2012. – 532 с.
16. Тарусина Н.Н. Ребенок как юридическая фигура семейно-правового пространства // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – №1.

17. Холодов В.А. Первая мировая война в восприятии населения Орловской губернии (по данным орловской прессы) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №3-1. – С. 123-131.

1. Grebenkin, A.N. (2014) Organizatsionno-pravovye osnovy podgotovki ofitserov v Rossii v 1801—1863 gg. [Organizational and legal bases of training of officers in Russia in 1801 — 1863] // Voenno-iuridicheskii zhurnal [Military-law Journal]. – № 3. – P. 3-6. (In Russ)
2. Grebenkin, A.N. (2009) Kadetskie traditsii v rossiiskikh voennykh uchebnykh zavedeniiakh v pervoi polovine XIX veka [Cadet traditions in the Russian military educational institutions in the first half of the XIX century] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia. Politologiia. Sotsiologiia [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology]. – №1. – P. 36-41. (In Russ)
3. Danilenko, V.I. (2000) Sovremennyi politologicheskii slovar' [Modern politological dictionary]. – M.: NOTA BENE. – 1024 p. (In Russ)
4. Korobova, A.P. (2001) Pravovaia politika: poniatie, formy realizatsii, prioritety v sovremennoi Rossii [Legal policy: concept, realization forms, priorities of modern Russia]. Avtoref. diss. …kand.iurid.nauk. N.Novgorod, 2001. – 28 p. (In Russ)
5. Mal'ko, A.V. (2012) Pravovaia politika kak kategoriia XXI veka [Legal policy as category of the XXI century] // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. – №11– P.5-13. (In Russ)
6. Mal'ko, A.V., Petrov, M.P. (2012) Pravovaia politika kak napravlenie nauchnykh issledovanii, oblast' iuridicheskoi praktiki i uchebnaia distsiplina [Legal politicians as direction of scientific researches, area of legal practice and subject matter] // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. – №10. – P. 19-27. (In Russ)
7. Matveeva, E.S. (2015) Blagotvoritel'naia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v otnoshenii nesovershennoletnikh v XIX - nachale XX veka [Charity of Russian Orthodox Church concerning minors in XIX - the beginning of the XX century] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2. – P. 237-242. (In Russ)
8. Matveeva, E.S. (2015) Nesovershennoletnie osuzhdennye v Rossii na rubezhe XIX-XX vv.: problemy ustanovleniia otvetstvennogo prismotra[The minor XIX-XX centuries condemned in Russia at a boundary: problems of establishment of responsible supervision] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. – № 9-2 (59). – P. 105-110. (In Russ)
9. Muromtsev, G.I. Pravovaia politika: spetsifika poniatiia i ee prelomlenie v postsovetskoi Rossii [Legal policy: specifics of concept and its refraction in Post-Soviet Russia] [Elektronnyi resurs]: – http://www.centrlaw.ru/publikacii/Muromtsev1/ (data obrashcheniia 22.08.2015). (In Russ)
10. Nersesiants, V.S. (2006) Pravovaia politika Rossiiskoi Federatsii: osnovnye napravleniia i zadachi [Legal policy of the Russian Federation: the main directions and tasks] // Pravovaia politika i puti sovershenstvovaniia pravotvorcheskoi deiatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii / Otv.red. N.S. Sokolova. – M.: Id-vo RUDN. (In Russ)
11. Seliutina, E.N. (2015) Pravovoe polozhenie nezakonnorozhdennykh v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX nachale – XX veka [A legal status illegitimate in the Russian Empire in the second half the XIX beginning of the XX century] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – № 1. – P. 61-68. (In Russ)
12. Seliutina, E.N. (2014) Pravovoi status rebenka kak iuridicheskaia kategoriia: poniatie, struktura, spetsial'naia pravosub"ektnost' [Legal status of the child as legal category: concept, structure, special right

subjectivity] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – № 2-1. – P. 87-93. (In Russ)

13. Seliutina, E.N. (2014) Formirovanie gosudarstvennoi pravovoi politiki Rossiiskoi imperii po prizreniiu nesovershennoletnikh v XVIII-XIX vv. [Formation of the state legal policy of the Russian Empire on contempt of minors in the XVIII-XIX centuries] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – №1. – P. 152-156. (In Russ)

14. Seliutina, E.N., Kholodov, V.A. (2014) Problemy modernizatsii Rossiiskogo gosudarstva i Velikie reformy Aleksandra II: sovremennyi vzgliad [Problems of modernization of the Russian state and Great reforms of Alexander II: modern view] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – № 4 (15). – P. 121-128. (In Russ)

15. Tarusina, N.N. (2012) Rossiiskoe semeinoe zakonodatel'stvo: k garmonii stabil'nosti i izmenchivosti [Russian family legislation: to harmony of stability and variability] // Pravovaia politika i razvitie rossiiskogo zakonodatel'stva v usloviiakh modernizatsii: sbornik dokladov / pod red. d-ra iurid. nauk A.V. Mal'ko, d-ra iurid. nauk V.M. Shafirova, dok. iurid. nauk A.V. Ussa. – Krasnoiarsk: SFU. – 532 p. (In Russ)

16. Tarusina, N.N. (2011) Rebenok kak iuridicheskaia figura semeino-pravovogo prostranstva [The child as a legal figure of family and legal space] // Vestnik IarGU im. P.G. Demidova. Seriia Gumanitarnye nauki. – №1. (In Russ)

17. Kholodov, V.A. (2010) Pervaia mirovaia voina v vospriiatii naseleniia Orlovskoi gubernii (po dannym orlovskoi pressy) [World War I in perception of the population of the Oryol province (according to the Oryol press)] // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [Scientific notes of the Oryol state university. Series: Humanitarian and social sciences]. – №3-1. – P. 123-131. (In Russ)